

Чэнь Чжао, ты всё ещё злишься? Прошло уже три дня, пора бы и остыть. — Господин Мо, лениво опершись рукой о чайный столик, с безразличным видом разглядывал Чэнь Чжао.

Чэнь Чжао прищурился, в его глазах читалось полное нетерпение. Он взял со стола телефон, что-то в нём пролистал, а затем, полулежа на стуле, бросил на господина Мо быстрый взгляд.

Видя такое отношение, господин Мо понял, что прощения ждать не стоит. Не желая нарываться на дальнейшую холодность, он откинулся на спинку плетеного кресла, небрежно раскрыл складной веер и прикрыл им лицо.

Заметив, что тот улегся в кресло, Чэнь Чжао отложил телефон и посмотрел на него. Он увидел, что веер был не тот, что раньше: на нём красовалась надпись: Прости, братец! Чэнь Чжао невольно прыснул со смеху. Услышав это, господин Мо опустил веер и, заметив, как у Чэнь Чжао загнулись уголки глаз, сам едва заметно улыбнулся.

— Братец, может, простишь уже? Гнев вредит здоровью!

— Не надо мне тут, ты же сам был очень доволен, когда дразнил меня. Что теперь-то сменил тон?

— Кто же знал, что ты такой обидчивый...

— Теперь? — Чэнь Чжао нахмурился, вглядываясь в лицо господина Мо. — Что значит теперь? Ты что, знал меня раньше?

— Нет, с чего бы? Просто оговорился, не бери в голову. — Господин Мо отвел глаза, пытаясь отшутиться.

— Не верится. Помнишь, когда в прошлый раз в потайной комнате я сказал, что место кажется знакомым, ты выглядел очень взволнованным? Постоянно спрашивал, где я мог это видеть и с кем был. Если ты не знал меня раньше, зачем было спрашивать?

— ... — Чэнь Чжао распутывал ниточки одну за другой, прямо как Шерлок Холмс. Господин Мо подумал про себя: «Колесо фортуны повернулось, и теперь очередь пришла ко мне». Никогда бы не подумал, что однажды попаду впросак из-за его вопросов. Чэнь Чжао напротив наблюдал за тем, как господин Мо приложил руку ко лбу и плотно сжал губы, и понял — он попал в точку.

— Понимаешь... просто раньше у меня был друг, он был очень похож на тебя. Он любил тайком ко мне наведываться, а я постоянно его подкалывал. Вот я и вспомнил о нём, глядя на тебя, и ляпнул лишнее. Не накручивай себя.

— Правда? Что-то не верится. У тебя, и вдруг друзья?

— Да ты... — Господин Мо не знал, что и ответить. Теперь он окончательно убедился: этот Чэнь Чжао и есть он сам, из того времени. Тот же характер, всё до единой мелочи.

— Ты сказал, тот друг был на меня похож. Насколько? Он сейчас здесь? Выведи его, пусть покажется!

— Не мог бы ты не быть таким эмоциональным? Выглядишь как попрошайка. Его здесь больше нет, мы давно не общаемся...

— Тьфу, я же говорю, откуда у тебя, такого человека, могут взяться друзья? Наверняка ты сам их довел! У тебя же язык без костей, любого до ручки доведешь!

— Я? Ты хоть по совести скажи, кто сейчас кого доводит!

— Это сопротивление крестьянина после долгого угнетения! Если бы не твои притеснения, стал бы я бунтовать?

— Ха, не буду я с тобой спорить, пойду посплю! — С этими словами он откинулся назад и снова прикрыл лицо веером. Однако, передумав, он легко кинул веер в сторону Чэнь Чжао, скрестил руки на груди и отвернулся.

Чэнь Чжао, глядя на него, проворчал себе под нос: — Ну вот, опять ты капризничаешь. Думаешь, я буду тебя утешать? Размечтался! — Пробурчав это, он снова уткнулся в телефон.

— Господин Мо, почему это место называется Моюйтан?

— М? — Чэнь Чжао внезапно задал вопрос, застав врасплох господина Мо, который уже начал погружаться в дрему. Тот приподнялся, и по его отрешенному взгляду было неясно, то ли он расслышал вопрос, то ли нет.

— Что ты сказал? Не расслышал.

— Я говорю, почему это место называется Моюйтан? Теперь расслышал? — Чэнь Чжао повысил голос, глядя на господина Мо с напускной беспомощной улыбкой.

— А, расслышал. Понятия не имею.

— М? — Чэнь Чжао усмехнулся. — Ты хозяин этой лавки и не знаешь? Издеваешься?

— Я правда не знаю. Когда я здесь появился, оно уже называлось Моюйтан. Я спрашивал дядю Юя, он тоже не в курсе. Так откуда мне знать? — Господин Мо развел руками и поджал губы с

невинным видом. Видя, что он не лжет, Чэнь Чжао больше не стал расспрашивать.

В этот момент задняя дверь открылась, и вышел дядя Юй. Увидев его, Чэнь Чжао встал, пихнул господина Мо ногой и кивнул в сторону двери. Господин Мо проследил за его взглядом.

Дядя Юй медленно подошел к ним. Он выглядел как обычно, вот только на лице застыло непривычно суровое выражение.

— Дядя Юй, что случилось? У вас такой вид, будто стряслось что-то ужасное.

Дядя Юй подошел ближе, закусил губу и со вздохом произнес: — Господин Мо, книга... она самовозгорелась.

Услышав это, господин Мо тут же растерял всю свою лень. Его лицо помрачнело, и он поднялся, направляясь к той самой двери. Чэнь Чжао, полный недоумения, последовал за ними.

Господин Мо подошел к центру зала. В отличие от прошлых разов, на столе, застеленном белой бумагой, лежала книга. Она словно почувствовала его присутствие: стоило ему подойти, как страницы вспыхнули сами собой.

— Ого! Что происходит? Почему она внезапно загорелась? — Чэнь Чжао, зашедший следом, был поражен и попятился назад. Но, заметив спокойствие господина Мо, он немного успокоился.

В этот момент из комнаты донеслись яростные крики, которые снова заставили Чэнь Чжао вздрогнуть.

— Вперед! Братья, раздавим японцев!

— Победа близка, держитесь!

— Будь они прокляты, эти японские черти, я с вами до конца!

— Цзяньхуа!

От этих криков казалось, будто в комнате воюет целая армия. Чэнь Чжао впервые видел нечто подобное и был напуган, но вскоре звуки стихли, и он расслабился. Они стояли перед пылающей книгой, молча наблюдая, как она догорает. Господин Мо не проронил ни слова, а Чэнь Чжао не стал спрашивать.

Лишь когда книга превратилась в пепел, господин Мо подошел ближе. Чэнь Чжао последовал за ним. Он наблюдал, как господин Мо бережно собирает пепел и заворачивает его в лист бумаги для эскизов. Чэнь Чжао приоткрыл рот от изумления, а господин Мо заговорил:

— Эта бумага особая, она не сгорит от пепла.

— Откуда ты знал, что я хочу это спросить?

— Твое любопытство никуда не делось.

— Эти крики... это они исходили от книги?

— Да. Это был старый солдат. Он пережил войну, но не пережил болезнь. Спустя годы после его смерти, его потомки тоже погибли на службе. Я хранил эту память как мог, не думал, что всё закончится так... — Господин Мо замолчал, глядя на сверток с пеплом.

Вошел дядя Юй. Господин Мо повернулся и протянул ему пепел. Дядя Юй принял сверток и молча вышел.

— Куда он его понесет?

— Туда, где ему положено быть. Он так долго ждал, он устал...

— Такое случается каждый день?

— Если бы это было так часто, почему ты увидел это только один раз? Может, с твоими глазами что-то не так?

— Ну ты! Ах ты! — Чэнь Чжао посмотрел на господина Мо, чье лицо вновь приобрело прежний ленивый вид, и тот дразняще улыбнулся. Чэнь Чжао от злости стиснул зубы и направился к выходу.

Господин Мо проводил его взглядом: — Ну конечно, злится, но молчит. — Он помахал веером и тоже вышел наружу.

Окончательное исчезновение человека — это не смерть, это когда о тебе медленно забывают в чужих мыслях. Это самый болезненный способ уйти. Так что ничего страшного. Я не великий человек, к чему мне нужно, чтобы меня помнили многие? В этой жизни достаточно простого покоя.

— Господин Мо

<http://bllate.org/book/25525/3045147>